

Екатерина Федорова

1967

2017

Капсула времени

Екатерина Федорова

Капсула времени

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Федорова Е. В.

Капсула времени / Е. В. Федорова — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Когда тебе 27, ты уже давно не веришь в сказки и легенды. Вот только по-настоящему авантюрным натурам это не мешает все время влипать в какие-то истории. Однако не все неприятности равнозначны. Всего один шаг, и легенда уже не кажется такой далекой...

Содержание

Глава 1. Утро	6
Глава 2. Реликвия	8
Глава 3. Тату салон, которого нет	10
Глава 4. Инструкция	12
Глава 5. Гость	14
Глава 6. Черный ручей	16
Глава 7. Капсула времени	18
Глава 8. Предчувствие	20
Глава 9. Стихия	22
Глава 10. Схожу с ума?	24
Глава 11. Лес	26
Глава 12. Допрос	28
Глава 13. Два в одном	30
Глава 14. Областник	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Капсула времени

Глава 1. Утро

Проснувшись, я легонько потерлась носом о плечо мужа. Какой приятный запах! Санька спал, устало откинувшись на подушки. Вчерашний вечер закончился совсем не так, как ожидалось, мы снова поругались. Нет, так-то мы жили мирно, максимум могли пару часов не разговаривать, но тут такая тема...

Впрочем, обо всем по порядку. Меня зовут Лера, мне 27 лет и я, как все уже поняли, замужем. Некоторое время назад, пролистывая ленту новостей, мне посчастливилось наткнуться на то, что собирается группа добровольцев-энтузиастов для извлечения капсулы времени, которую в наших горах закопала молодежь 1967 года. Блин, ну интересно же. Я сразу же вызвалась поучаствовать. Вот только у Сашки на этот счет было совершенно противоположное мнение.

– Лер, ну зачем тебе это нужно? – Устало облокотившись на кухонный стол, в очередной раз решил отговорить меня от этой затеи любимый. – Ты же уже к молодежи не относишься.

– Да??? – Обиженно вздернула бровь я. – А к кому я тогда отношусь? К старикам???

– Ага, моя вредная и немного сумасшедшая старушка. – Попытался перевести все на шутку Сашка.

Вот только не тут-то было, уже завелась. Блин, что я ему вчера наговорила! Вспоминать страшно. И как только он меня терпит??? Ласково коснувшись ладонью щеки мужа, начала собираться на работу. Сегодня последний день перед отпуском, а уже послезавтра меня ждут горы. С детства мечтаю подняться на вершину, да все никак не получается.

Мимолетный взгляд в зеркало показал немного заспанную девушку, отчего она казалась еще милее. Подмигнув собственному отражению, накрасилась и еще раз критически осмотрела себя с ног до головы. Санька категорически не прав, вычеркнув меня из числа молодежи, выгляжу я довольно таки прилично. Черные, как смоль волосы, потемневшая за лето кожа, стройная фигура, приятные черты лица, выразительные зеленые глаза. Да, в средние века с таких, как я скульптуры ваяли! К тому же и от моды не ушла далеко, вон даже татуировку хной нарисовала себе. Правда она давно должна была стереться, но краска оказалась довольно въедливой, почти месяц уже держится.

Девушка отвернулась от зеркала, не обратив внимания на то, что замысловатая вязь на ее запястье начала двигаться. Растекаясь по коже черными нитями, хна въедалась под кожу, стремясь достичь до сердца, капсула времени должна быть извлечена в присутствии избранной...

– Доброе утро, прости меня за вчерашнее, наговорила лишнего. – Присев рядом с мужем, тихо сказала я, уверенная, что он обязательно услышит.

– Доброе, – с улыбкой приоткрыв один глаз, – ответил Санька. – Уже уходишь?

– Сейчас кофе попью и пойду, тебе наливать? – Обрадованная, что муж не злится, спросила я.

– Да. Сейчас встану.

Завтрак прошел в молчании. Кто-то бы сказал напряженном, но нет, у нас все было по-другому. Сашка давно стал для меня тем человеком, с которым приятно даже просто помолчать. Я даже задумалась, а не так ли он не прав, боясь отпускать меня в лес с незнакомыми людьми, пусть и ради хорошей цели? Город у нас хоть и маленький, но из всей экспедиции лично я была знакома только с женой ее руководителя, Светкой. Так же, как и я, влюбленная в горы девчонка вот уже две недели плакалась, что сама пойти не может, ее с работы не отпустили, хорошо у меня отпуск. Может быть, мое жгучее желание извлечь капсулу на самом деле навеяно ее нытьем?

Стоило только этой мысли забраться в голову, как я скорчилась от резкой нехватки воздуха. Казалось, меня сжал в кулаке великан, уши заложило, а грудь налилась огнем.

– Лера, маленькая моя, что с тобой? – Словно сквозь вату услышала я Сашкин голос.

– Уже все нормально. – Выдыхая, тихо проговорила я. – Наверное, опять завод чадит, горло щиплет.

– Не помню, чтобы ты раньше так на него реагировала. – Покачал головой любимый. – Странно все это.

– Не переживай, – улыбнулась я, касаясь его руки. – Все хорошо будет. Ведь ты же знаешь, человеку не дается больше, чем он может выдержать.

Приступы слабости и боли в последнее время приходили ко мне довольно часто, но мужу об этом говорить я не собиралась. Узнав о таком, он точно меня ни в какой лес не пустит!

Глава 2. Реликвия

Вы когда-нибудь пытались делать финансовый отчет с думами о предстоящем отпуске? Нет. Скажу вам честно, и не пытайтесь. Десять раз пересчитывала! В конце концов, плюнула и решила пойти попить чаю, как раз Света ко мне в бухгалтерию забежала.

– Ну что ты готова??? – Сияя белоснежной улыбкой, спросила подруга.

– Не знаю даже. – Смутилась я, – Что-то чувствую себя в последнее время плохо, да и Сашка не хочет меня отпускать.

– Глупости все это. – С неувыдающим оптимизмом махнула рукой на мои отговорки Света, – в горах же совсем по-другому дышится, сразу легче станет.

– Думаешь?

– Уверена! Только представь, ты будешь участвовать в историческом событии – извлечении капсулы времени. – Сказала подруга так, что я невольно залюбовалась ее вдохновенным профилем.

Чуть полноватая, с легким налетом вечной усталости, Светка, между тем, отличалась вечным оптимизмом и жаждой открытий. Для нее, эта экспедиция на данный момент была важнейшим событием в жизни, жаль не в ее...

После чая отчет пошел быстрее, я постаралась с головой окунуться в дело. Если честно, удалось мне это далеко не сразу, перед глазами то и дело мелькали пейзажи гор. Раньше, с бабушкой мы часто ходили в походы, а сейчас... что-то стало не до них. Работа, дом, редкие вылазки в кинотеатр. Нет, я не жалею. Есть люди, которые могут об этом только мечтать, но все-таки иногда хотелось чего-то большего, масштабного, волшебного что ли. Именно поэтому шанс стать поприсутствовать при извлечении капсулы так не хотелось упускать. Для нашего небольшого городка – это событие огромного масштаба, не удивлюсь, что потом об этом будут в школах рассказывать.

Резкая боль, дернувшая руку, заставила невольно сделать пару ошибок в отчете. Отогнув рукав, я с изумлением увидела, что еще утром нормальный рисунок растекся по коже, а рука в этом месте опухла. Пришлось вновь отрываться от отчета и искать какую-нибудь обезболивающую мазь. До конца рабочего дня осталось всего ничего, так что можно и потерпеть, а завтра сходить в салон и спросить, что происходит. Может быть, что-нибудь путное от боли посоветуют, а то по больницам ходить времени нет, еще собраться нужно успеть.

– Лер, там к тебе пришли. – Крикнула мне одна из коллег.

– Кто?

– Не знаю, мужик какой-то.

Подумав, что это Санька пришел, я рванула с места, возникающие в последнее время ссоры, меня порядком напрягали. Вот только в холле офиса меня окликнул совершенно незнакомый мне человек.

– Валерия Изотова?

– Да. – Быстро оглядела я невзрачного мужика. Потертый пиджак, заштопанные в нескольких местах брюки и приторный запах, толи гнили, толи грязи выдавали в нем человека с большими финансовыми проблемами. Интересно, что ему от меня нужно?

– Вам просили передать. – Мужчина сунул мне в руки небольшую коробочку.

– Что это?

– Тебе пригодится. – Сверкнув неожиданно яркими синими глазами, произнес он и, покачиваясь, пошел к выходу.

По правилам безопасности вскрывать коробочку пришлось в холле, перед охраной. Увидев то, что находилось внутри, я несколько минут не могла говорить, а из глаз лились слезы... Компас. Дедушкин компас. Мама рассказывала, что он даже в молодости никогда с ним не

расставался. Однако за несколько дней до его смерти он пропал и как бы его не искали, найти не смогли.

– Стойте! – Крикнула я, выбегая из здания в надежде увидеть принесшего компас мужчину, но его нигде не было видно. Он словно испарился в толпе.

Вернувшись в офис, я еще около часа никак не могла взять себя в руки, только звонок Светки заставил меня поторопиться и все-таки закончить отчет.

Спрятав компас во внутренний карман сумки, я попрощалась со всеми и пошла домой. Возле выхода меня ждала Светка.

– Ой, Лер, ты что-то, и правда, неважно выглядишь. – Всплеснула руками она. – Что-то случилось?

– Да какой-то бомж дедушкин компас мне принес, представляешь?

– Ничего себе! Покажешь?

С трудом поборов в себе желание спрятать памятную вещь от чужих глаз и рук, я вытащила компас. Металлический корпус с инициалами, треснувшее, но все еще прозрачное стекло, показывающая на север стрелка – он все еще работал, как часы. Дед любил говорить, что таких вещиц уже не делают. Что сказать? Качество обалденное, с таким и в тайге очутиться не страшно.

– Прикольный компас, но обычный, таких раньше пачками делали. – Пожала плечами подруга.

Мне же отчего-то стало очень обидно. Неужели нельзя было проявить чуточку больше уважения к памятной для меня вещи? Я же ей сотню раз рассказывала, насколько близки мы были с дедом. Может быть, это единственное, кроме памяти, что у меня от него осталось? Выхватив компас из рук Светы, я засунула его обратно в сумку, окончательно решив больше никому его не показывать.

Глава 3. Тату салон, которого нет

Вечер, дом и тишина... Санька сегодня с четырех, так что можно немного отдохнуть, не торопясь готовить ужин. Встав у окна, я задумчиво разглядывала засыпающий город. Кое-где свет погас уже до утра, а кто-то, как и я, еще и не думал ложиться. Компас как-то незаметно скользнул мне в руки, словно живое напоминание о дедушке. Поглаживая знакомые с детства царапины, я впервые без слез вспомнила о дорогом мне человеке. «Дедушка». Это простое слово даже сейчас, спустя 7 лет после его смерти, вызывает в моей душе настоящую бурю эмоций. Он был разным, плохим и хорошим, добрым и злым, правильным и неправильным. Он легко мог наколоть дрова, растопить печь или даже заштопать порванную рубашку. Более разностороннего человека я не знала, казалось, он может все. Нет, он не был идеальным, таких людей в принципе не существует. Бывало, дедушка был со мной очень строг, даже мог кричать. Просто, он занимал большое место в моей душе, поэтому очень многое прощалось. А потом... Потом мой дедушка сломался. Оказалось, что жить без любимой жены ему тяжело и сил уже почти не на что не осталось. Перед смертью он начал частенько прикладываться к бутылке, лишь изредка вновь становясь прежним – в наши редкие походы в горы. Там он никогда не позволял себе выпивать. Он всегда говорил, что никогда нельзя недооценивать гор.

– Лер, ты дома? – Вырвал меня из воспоминаний голос мужа. Блин, я же ужин так и не приготовила.

– Да. Я тут.

– О, компас. – Улыбнулся Санька. – Неужели тот самый?

– Да, представляешь, мужчина какой-то сегодня в офис принес.

– Чудеса, да и только. Сколько лет ты его не видела?

– 7. – Сказала и расплакалась я.

– Тише, тише. – Сашка обнял меня одной рукой и начал гладить по волосам. Мы еще некоторое время постояли, обнявшись, затем прошли на кухню, вместе готовить ужин.

Тишина, которую разрывает только едва слышный звон ложек. Я задумчиво разглядывала мужа. Высокий, крепкий, но немного худощавый, он редко спорил и ругался, с завидной стойкостью воспринимая большинство проблем. Но, если честно, я влюбилась в него не за это, просто он был единственным, с кем было хорошо не только говорить, но и молчать. Люди часто не ценят тишину. Напрасно. Именно в ней чаще всего кроется истинное понимание. С тем, с кем не страшно помолчать, не нужно бояться и разговаривать. А еще у моего мужа были самые красивые в мире глаза, в которых хотелось тонуть вечно.

– Рука болит. – Пожаловалась я мужу, когда мы закончили ужинать.

– Дай гляну. – Санька аккуратно отогнул рукав, и я с изумлением уставилась на абсолютно здоровую руку без каких-либо рисунков.

– Странно. Она днем так сильно опухла.

– Надо дойти завтра до этого салона и узнать, что к чему, а пока давай вещи соберем или ты уже передумала бедную капсулу выкапывать.

– Что это она бедная?

– Ты же рядом будешь, заразишь ее чем-нибудь своим, ведьмовским. – Хохотнул муж и начал прикалываться, изображая вылезших из капсулы зомби.

– Ну, я тебе сейчас покажу, ведьму! – Поднимая над головой подушку, закричала я.

К сбору вещей мы приступили далеко за полночь. К этому времени квартира напоминала место битвы гусей, все было в перьях, поэтому вещи в рюкзак складывались очень медленно.

– А зачем мне в походе твой свитер? – Недоуменно уставившись на поданную мужем вещь, спросила я.

– Тебе не зачем, а мне может быть и пригодится. – Улыбнулся муж.

– ???

– Не смог отговорить, взял экологический отпуск и иду с тобой.

– Сашка! – Кинулась я на шею мужу. – Ты лучший!

– Сравниваешь? – Подколол меня любимый, и я хотела уже, было возмутиться, но поцелуй прервал подготовленную гневную тираду.

Собравшись и на тысячный раз все перепроверив, спать мы легли утром, поэтому проснулись ближе к вечеру. Взглянув на часы, я невольно зашипела на саму себя, дел еще куча. Нужно было позвонить маме, договориться со Светкой, чтобы за квартирой присмотрела, в салон сходить, продуктов купить.

– С чего начнем? – Как всегда оптимистично спросил Сашка, заглядывая в мой список неотложных дел.

– С салона, он дальше всего находится.

Тату салон, в котором мне наносили хну, был расположен на самом краю города. Колоритное здание с нарисованными на нем горами запомнилось мне еще с первого посещения, вот только сейчас в нем располагался обычный продуктовый магазин. Обойдя дом со всех сторон, мы все-таки решили зайти внутрь.

– Здравствуйте, а у вас тут раньше тату салон был, не знаете, как хозяев найти? – Обратилась я в продавщице.

– Тату салон? – Задумчиво переспросила женщина. – А вам зачем?

– Да вот хну нанесли, месяц не смывалась, а вчера руку сначала раздуло, затем все исчезло.

– Что??? – Рассмеялась продавщица. – Месяц назад? Да здесь тату салон годах в 70 был.

– Не может быть такого! Позовите мне хозяина магазина! – Возмутилась я.

Разговор с вышедшим на мой крик мужчиной ничего не дал. «Да. Магазин, да сто лет уже здесь только продукты продаются. Нет, не было здесь месяц назад тату салона. Претензии??? Да пожалуйста. Только перед этим у психолога сами проверьтесь».

– Нет, ну я точно помню, он был здесь. – Чуть ли не плача говорила я Сашке, когда он уводил меня из магазина.

– Верю, родная, верю. Пойдем вон в следующем доме посмотрим, там тоже горы нарисованы.

В общем счете было 9 домов с горами, вот только тату салона в них никогда не было. Так, не солоно хлебавши, нам и пришлось уехать спустя два часа бесплотных поисков.

Глава 4. Инструкция

Как выглядит человек, собравшийся подняться на гору? Рюкзак, палатка, спортивный костюм, ботинки или резиновые сапоги, немного заспанная физиономия. Ничего не забыла? Если и забыла? Ах, да, еще обязательно фотоаппарат, как иначе, ТАКОЕ СОБЫТИЕ. У меня его роль благополучно выполняет телефон и старая дедовская «мыльница». Первый обеспечивает качество, вторая надежность. Почему-то в одном изобретении эти в два понятия в XXI веке не соединяются.

– Ты собралась? – Устало спросил Сашка, присаживаясь на рюкзак в два раза больше моего.

– Еще чуть-чуть. – Отозвалась я из туалета, тысячный раз за утро, оглядывая себя в зеркале. С нами же пресса поедет, не хочется на видео чучундрой выглядеть. То, что до капсулы нам еще трое суток по лесу добираться я почему-то в расчет совершенно не брала.

Когда мы вышли из дома, до назначенного времени сбора оставалось всего полчаса, поэтому в пути нам было не до разговоров. Только Сашка насмешливо вздернул бровь, увидев, что я сняла теплую кофту. Уж очень она была «лесная», некрасивая. Ну и что, что мерзну, зато на чучело не похожа.

– Здравствуйтесь, – поздоровались мы, внимательно оглядывая такие же, как у нас не выпавшиеся лица.

– Доброе утро. – Сморщился высокий худой парень. – Девушка, а вам не кажется, что вы ошиблись адресом, мы не на танцы собираемся.

– Рот прикрыл. – Неожиданно зло сказал, Санька, стеной вырастая между мной и собеседником. – Здесь тепло, станет прохладно, оденется.

– Без базара. – Не стал спорить парень, реально оценив настрой моего мужа. – Только ты следи за своей девчонкой, чтобы не простыла.

– Прослежу. – Более спокойно сказал Санька и протянул парню руку. – Сашка.

– Денис, руководитель всего этого отряда. – Насмешливо поморщившись, парень обвел взглядом собравшихся людей.

Всего нас было семеро. Пять парней, пухленькая девчонка лет 15-16 и я, собственной персоной. К слову сказать, я была не единственной, кто собираясь в экспедицию «вырядился», из всех собравшихся только Санька и Денис выглядели нормально, остальные одевались явно, не отпуская от себя мысль про прессу. Как же, сейчас все хотят выглядеть знаменитостями.

– Значит так, – посмотрев на часы, начал Денис. – Судя по времени, пришли все, кто хотел. Меня зовут Денис, я проводник и руководитель группы, в лесу слушаться меня беспрекословно, кому это не нравится, говорите сразу. Наша задача добраться до гор и найти закопанную там капсулу времени с минимальными потерями. Поэтому в гущу леса не лезем, громко не кричим, природу уважаем и любим. Всем все понятно.

– Да. – Дружный хор полусонных голосов.

– Тогда сейчас проверяем наличие личных вещей и медикаментов и загружаемся в машину. До леса нас довезут с ветерком.

Сказано – сделано. Проверили, покурили, выехали. В машине я приткнулась к Сашкиному плечу и задремала. Поэтому более подробную инструкцию слушала не всю. Да, в принципе, что там слушать? Вся информация сводилась к тому, чтобы не мусорить в лесу и не совать свой любопытный нос, куда не следует. Кто этого не знает в лес не ходит. Хотя... Вон девчонка все по три раза переспрашивала, конспектируя, видимо это было ее первое знакомство с природой. Это не помешало ей на первой же стоянке залезть в муравейник, но это же пустяки, не так ли?

– Лер, с тобой все нормально? – Как-то слишком напряженно спросил Санька.

– Да, а что такое? – Удивилась я.

– Ты уже минут десять пытаешься расписаться в инструкции.

– Да?

Я несколько озадаченно посмотрела на листы у себя в руках. Хотя убей, не помню, чтобы брала их. Вообще ничего со времени прочтения инструкции не помню. А мы, судя по всему, уже на ночь располагаемся. Ошарашенно посмотрев на мужа, я тихо сказала.

– Не поверишь, не помню, как мы сюда пришли.

– В этом нет ничего удивительного, ты всю дорогу проспала на руках у мужа. – Расхохотался, проходящий мимо парень, кажется Витька.

– ???

– Мы не смогли тебя разбудить. – Пожал плечами Санька, – парни предлагали оставить тебя в машине, но я же знаю, ты мне этого точно бы не простила.

– Спасибо. – Целуя колючую щеку, ласково произнесла и, наконец-то, включилась в жизнь лагеря.

Оказалось, что из-за меня и Маши (так звали девушку) за день группа прошла всего ничего, поэтому завтра нужно было наверстывать упущенное. Ведь далеко не все могли похвастаться отпуском в июле, многим нужно было возвращаться на работу в строго отведенный срок. Мне спать совершенно не хотелось, и я вызвалась готовить ужин. Горячий супчик пришелся как нельзя кстати, в этот не по-летнему холодный вечер. Правда мое стремление сделать все как можно лучше оценили не все, очень уж долго, по мнению некоторых, я готовила.

– А сейчас, повторю специально для тех, кто спал. – Усевшись у костра, пробасил Денис. – Мы завтра встаем очень рано и идем очень шустро, никакие красивенькие камешки, веточки и листики не собираем, в зеркала не смотримся и фотографируем все тоже очень быстро.

Покраснев под чужими взглядами, я сильнее прижалась к мужу. Как он только выдержал, столько времени нести меня на руках?

Глава 5. Гость

Четыре часа утра, по лесу сонной цепочкой идут семеро. Маша фактически повисла на Денисе, который оказался толи ее братом, толи просто другом семьи, я же, наоборот ощущала себя неожиданно бодрой. Лес... Он с детства был для меня чем-то особенным, волшебным. В таких походах начинаешь смотреть на жизнь совсем по-другому, ведь вот она жизнь, в белочке, что спряталась на макушке дерева, в выскочившем из куста зайце, в воющих где-то далеко волках.

– Здесь что волки водятся? – Резко проснувшись, спросила Маша, требовательно уставившись на брата.

– Не бойся, они далеко. – Улыбнулся ей Денис.

Вот только будто случайно мы увеличили темп, а девчонку мужчины окружили со всех сторон. Санька же встал со мной рядом. Едва заметная тропинка под ногами вела все время вверх и спустя полчаса ускоренного темпа, я начала задыхаться, а на Машу и вовсе стало больно смотреть.

– Привал десять минут, затем идем дальше. – Сжалившись над нами произнес Денис. – Нам нужно сегодня выйти на открытое пространство.

Буквально упав траву, я несколько минут не видела ничего вокруг, прикрыв глаза и пытаюсь отдышаться. Даже мне, привычной к долгим походам выбранный проводником темп казался бешеным, что уж говорить о тех, кто впервые так долго в лесу. Двое братьев, Серега и Костя, устало привалившись к дереву пытались незаметно переодеть носки так, чтобы они закрыли стертые в кровь ноги.

– Держите. – Протянула я им лейкопластырь.

– Спасибо улыбнулся Костя и прикрыл брата спиной, чтобы Денис не увидел кровь. Сразу же обратно отправит.

Однако волновались мальчишки зря, проводник был занят сестрой. Машка никак не могла отдышаться и время привала затягивалось. Воспользовавшись заминкой, я достала из кармана телефон и сделала несколько кадров.

– Красиво. – Заглядывая мне через плечо, сказал Сашка.

– Не жалеешь, что пошел со мной?

– У меня не было выбора. – Улыбнулся муж. – Но еще есть надежда скормить тебя волкам и освободится.

Путь мы продолжили под громкий хохот мужчин и шипение красной, как рак меня. Спустя некоторое время голоса волков стали ближе и мы с Машкой значительно опередили мужчин, рванув вверх по склону. Только выскочив из леса, мы замерли в восхищении. Покрытый россыпью склон горы возвышался над нами, словно гигантский исполин. Между ним и лесом не было никаких переходов. Вот ты бежишь по земляной тропинке без намека на каменистость, а затем сделал шаг и уже на склоне горы.

– Я его совсем другим представляла. – Тихо, словно боясь спугнуть наваждение, проговорила Маша.

– Кого? – Не сразу уловила я мысль девчонки.

– Его. – Ткнув пальцем в гору, – произнесла моя спутница. – Ходят легенды, что окаменевший тысячи лет назад влюбленный.

Да. Гора и правда чем-то отдаленно напоминала профиль мужчины, но расспрашивать о легенде я не стала. Еще чего. Глупости все это. Гора, как гора, в природе и не такое встретишь. О чем я не постеснялась напомнить Маше.

– Ты не права. – Слишком горячо возразила мне девчонка. – В каждой легенде есть доля правды. Говорят, что на самую вершину может забраться только мужчина, женщинам там не место.

– Ну тогда можешь подождать нас здесь. – Пожала плечами я и начала подъем.

Правда появление из леса мужчин нарушило мои планы первой оказаться рядом со скрытой на вершине капсулой. Денис объявил привал и мы занялись установкой палаток, приготовлением ужина, приведением себя в порядок. Оказалось, что ноги стерли практически все, более менее ситуация была у нас с Санькой и у Дениса, остальные же буквально не могли дальше двигаться. У меня у самой все дело молило об отдыхе, от непривычной нагрузки мышцы ныли, а после расслабления ноги элементарно начали подкашиваться.

– Значит так, – внимательно оглядел нас Денис. – Сейчас все мозоли обрабатываются, царапины и краснота тоже, затем мы кушаем и спать. Караулить будем по очереди, но девушек я думаю от этого освободим? – Ответом ему стали одобрительные кивки мужчин. – И еще, одевайтесь тепло, ночи здесь холодные.

– Сань, дай поспать. – Отмахнулась я от мужа, почувствовав, как он целует меня в щеку. Однако он все не прекращал и я уже буквально рычала, не открывая глаз.

– Лер, что-то случилось? – Вдруг раздался его голос совершенно, с другой стороны.

Резко распахнув глаза, я наткнулась на умный взгляд желтых глаз. С трудом взяв себя в руки и стараясь не кричать, выползла из спального мешка, затем из палатки, волк следовал за мной по пятам, остановившись лишь тогда, когда я вышла на свет. Пойманная по мышке заботливыми руками мужа, я от страха не смогла говорить, только мычала, показывая в темноту.

– Лера там никого нет. – Повернув меня к себе и внимательно вглядываясь в мои глаза при свете костра, спокойно проговорил муж.

Не знаю, что на меня так повлияло, его спокойный голос или уверенность в своей правоте, но я резко успокоилась и вернула себе способность говорить. Рассказав Саньке о волке, еще несколько минут наблюдала, как он ищет следы животного рядом с палаткой, когда же он покачал головой, окончательно решила, что волк мне приснился.

Глава 6. Черный ручей

О том, что мне снятся волки мы рассказывать не стали. Еще подумают, что я трусиха какая-то. Тем более, при свете дня все это и правда казалось нереальным. Думаю, что настоящий волк точно не стал бы ждать, пока я проснусь и вылезу из-под одеяла.

– Лер, смотри мы на губе! – Восторженно повернувшись ко мне лицом прокричала Маша.

Отсюда гора и правда все сильнее напоминала очертания человека, поэтому я кивнула девчонке, пару раз шелкнув ее на «мыльницу». К этому времени мой телефон уже окончательно разрядился и приходилось пользоваться более надежным аппаратом.

– Надо бы найти воду. – Подойдя к Денису, проговорил Санька.

– Скоро ручей будет. – Не сбавляя темпа сказал проводник. – Там и отдохнем.

Еще около часа мы шли молча. Все мы уже порядком устали, поэтому разговор как-то не вязался. К тому же причины, побудившие этих людей оторваться от привычной жизни и, пойти выкапывать капсулу у всех были разные. Меня распирало любопытство и желание поучаствовать в чем-то значимом, Санька переживал за мою буйную голову, Денису не оставили выбора, он один из немногих кто знал эти места от и до, Машка пошла с ним. Остальные... Не знаю даже, судя по разговорам, кое-кто из мальчишек хорошенько набедокурил к городу и ему понадобилось срочно скрыться, а тут такой повод. Единственным идейным был Витька. Смешливый и очень выносливый парень приходился внуком одного из тех, кто закладывал капсулу.

До вершины оставалось не более десяти километров, когда под ногами весело зажурчал ручей. Прозрачная вода была настолько манящей, что я не удержалась и плеснула ее себе в лицо. Холод ожег кожу, а от резкой смены положения тела голова закружилась. Прикрыв глаза, я схватила за Сашку, чтобы немного прийти в себя, а когда открыла их, замерла. Под ногами вместо ручья бежала смола. Несколько раз проморгавши, я попыталась остановить собирающегося напиться мужа, но тело не слушалось. Я только расширившимися от ужаса глазами могла наблюдать, как Санька пьет черную воду.

– Какая чистая водичка! – Восхищенно говорил Машка, поливая себе на лицо и шею.

Я же все также вижу совершенно черную воду, которая кляксами впитывается в кожу девушки, делая ее похожей на негра. Не веря в происходящее усиленно тру виски, надеясь вернуть себе нормальное восприятие мира. Ведь не может быть так, чтобы я одна видела это. Вдруг за спиной раздается рычание и с моих глаз словно падает пелена, ручей, как ручей ничего особенного. Оборачиваясь, встречаюсь взглядом с желтыми глазами. Волк прижимается пузом к камню, не сводя с меня глаз, но заметив мой интерес, исчезает.

– У нас осталась еще минералка? – Словно ничего не было, спрашиваю я мужа.

– Да. А что родниковая?

– Холодная слишком, зубы болят. – Скривилась я.

Больше ненужных вопросов не было, Санька просто подал мне минералку. Я же задумалась о странностях нашего похода, по привычке теребя в руке дедушкин компас. Ой, кажется он сломался. Нагревшись на солнце стрелка показывала не на север, а на цель нашего путешествия – вершину. Что ж, я и не надеялась, что он будет работать, побывав в чьих-то чужих руках. Дедушка любил говорить, такие вещи не терпят чужих рук.

– Остался последний рывок и мы на месте! – Мечтательно улыбнулся Денис. – Встаем, ребята!

Неизвестно откуда Машка взяла силы, но до вершины она допрыгала, как горная козочка. Я же шла медленно, любуясь каждой деталью природы. Облака проплывали так низко, что казалось, их можно потрогать рукой, а лес отсюда казался тоненькой полоской зелени. Но самым невероятным был вид на город. Маленькие дома, почти схематичные улицы, утопающие в огнях проспекты...

- Восхитительно! – Озвучил мои мысли Сашка.
- Всегда мечтала сюда забраться.
- Почему же не поднялась? Вы же с дедом часто в этих местах бывали?
- Да не поверишь, четыре раза при восхождении ногу подворачивала. – Улыбнулась воспоминаниям я. – Дедушка потом меня домой на руках нес.
- Ну значит не судьба. – Рассмеялся Сашка. – Пойдем к остальным, а то они капсулу без нас вскроют.

Не знаю, кто придумал название «капсула времени», но он явно от эту металлическую штуковину не видел. Она больше походила на маленькую ракету, которую не забыли надежно запаять со всех сторон. Почти вросшая в гору, капсула была повернута к нам табличкой, надпись на которой почти стерлась от времени: «Послание молодежи 2017, от молодых коммунистов 1967».

- Ну что, ребят, кто-нибудь снимает? – Горящими глазами обвел нас Витька.
- Да. Все готово, извлекай. – Отозвался один из братьев.

Аккуратно разбив камни вокруг капсулы молотком, парень вытащил ее из своеобразной ниши и начал задумчиво вертеть в руках. Никаких подсказок потомкам молодежь 1967 года не оставила. Поэтому отложив камеру, парни начали усиленно совещаться, как же ее вскрыть.

– Может, просто долбанем по ней молотком? – Предложил радикальное решение проблемы Костя.

– Ага, а если там посуда? – Засомневался Денис. – По нам музей потом тоже чем-нибудь долбанет. Вить?

- Не думаю, что там посуда есть. Отец ничего такого не рассказывал.

Помучавшись еще с часок, мужчины все-таки пришли к одному решению. В походных условиях прихватить для капсулы что-нибудь кроме молотка сложно. Поэтому, да простят на предки, звон, треск и мы уже разглядываем то, что было скрыто от лиц людей последние 50 лет.

Глава 7. Капсула времени

Эх, предки, предки... Если бы вы видели каким варварским способом мы вскрываем вашу капсулу... Но вас уже давным-давно нет, а нам нужно достать из нее то, что вы оставили для нас.

– Так, – задумчиво высыпая содержимое капсулы на большой камень, изрек Витька. – Что тут у нас?

А у нас тут были несколько газетных вырезок, фотографии, на которых город можно было узнать едва ли, письма, плакаты, отражающие дух того времени и несколько приятных женскому сердцу вещей, типа платка, расчески, губной помады насыщенного зеленого цвета. Я помню, у бабушки была такая гигиеническая помада, она на губах цвет меняла.

– О, круто. – Вытаскивая из всей этой кучи агитационный плакат, произнес Костя. – Смотрите, я готов учиться, учиться и еще раз учиться.

Раздавшийся со всех сторон смех, лично меня немного покорибил. Все-таки эти вещи были кому-то очень дороги, раз попали сюда. Не обращая внимания на кривляния парней, я вскрыла конверт и вчиталась в ровные строчки прошлого.

«Дорогие потомки! Обращается к вам молодежь 1967 года. Мы очень надеемся, что, несмотря на возможность жизни на Луне, вы не забываете нашу Землю...»

Да уж, представления предков о будущем значительно отличаются от того, что случилось на самом деле. Мы не ходим пешком по Луне, не создали цивилизацию, которой был бы доступен мир во всем мире и даже не победили рак. Зато практически каждый человек знает, что такое смартфон и интернет, умеет записывать видео и немного свихнулся на фотографиях. В послании было написано еще много чего интересного, но больше всего фантастического и я, каюсь, не смогла дочитать до конца. Отчего-то мне письмо из прошлого напомнило знаменитый в свое время фильм «Пятый элемент», уж очень многое приписывали нам предки.

– Да уж. – Задумчиво протянул Денис, все-таки осилив прочтение письма до конца. – Не думал я, что в прошлом были такие наивные люди.

– Я бы попросил. – Сразу же взвился Витька.

– Ребята давайте жить дружно. – Попыталась утихомирить нарастающий конфликт я голосом Леопольда.

Моя пародия вызвала настоящий шквал смеха, и напряжение между парнями ушло. Отсмеявшись, мы вдоволь на фотографировались, а потом начали разбивать лагерь. Настроение у всех было приподнятое, поэтому мы много шутили и смеялись, а то, что кое-кто даже успел набрать малину к ужину.

– Лера, смотри. – Тихо позвала меня Маша, не сводя восхищенного взгляда с начинающего темнеть неба. В прошлые вечера она была слишком усталой, чтобы наблюдать закат.

– Ты что ни разу закат не видела? – Осторожно поинтересовалась я у девчонки.

– Нет. – Мягко улыбнулась она. – Как-то не до него было. Сфотографируй меня на его фоне. – Попросила девчонка, протягивая мне телефон.

– Становись.

Поймав девочку в кадр, я на мгновение замерла. Закат, правда, был невероятным, он, как будто сглаживал ее черты лица и фигуры, делая ее невероятно красивой.

– Улыбочку. – Полностью вошла в роль фотографа я.

Маша улыбнулась, став еще прекрасней, а мне нужно было только успевать ловить в кадр эту красоту. Потом к нам присоединился Денис, Витька и Санька. В отличие от девчонок, у мужчин позы для снимков не сильно отличались, поэтому мне пришлось еще и расставлять их для лучших кадров. Когда же к нам присоединились братья с плакатами из капсулы времени, солнце уже почти зашло за горизонт, и я снимки пришлось делать почти не глядя.

- Лер, а ты что не снимала плакаты? – Спустя некоторое время спросил меня Денис.
- В смысле? – Удивилась я, прекрасно помня, что плакаты вошли в кадр.
- Да вот смотрю фото, их нигде нет.

Странно, но плакаты и правда, не вошли ни в один кадр, в местах, где они были, фото казалось немного засвеченным и только. Блин, не плакаты, а призраки какие-то.

Что-то в этом есть, плакаты-призраки. Призраки прошлого, у которых уже никогда не будет настоящего. Вон их даже на телефон снять невозможно. Подумав об этом, я поделилась своими мыслями с Санькой.

– Ага. – Усмехнулся муж. – Плакаты-призраки, капсулы времени, которые можно вскрыть только молотком, невидимые волки, странные татуировки. Слушай, может быть мы случайно в какое-то шоу забрели?

- Все может быть. – Рассмеялась я, – шоу на выживание. А, сейчас я тебя покусая.

Денис с некоторой завистью наблюдал за по-хорошему сходящей с ума семейной парой. Ведь вроде ж взрослые люди, а ведут себя словно влюбленные в друг друга подростки.

Глава 8. Предчувствие

Не знаю, как, но братья умудрились донести до капсулы выпивку. Перед выходом Денис лично проверял каждого на предмет бутылок и банок, но, видимо этот ящик пива он просмотрел. В принципе на радостях от извлечения капсулы даже он не стал возражать, чтобы немного расслабиться, а вот Санька отчего-то стал хмурым.

– Что-то случилось? – Присела я к мужу.

– Да нет, вроде. Просто... – Он замолчал, крепко прижимая меня к себе.

– Чего ты боишься? – Удивленно спросила я, чувствуя нервозность мужа.

– Что однажды ты просто исчезнешь из моей жизни. – Смутившись, ответил он.

– Да куда ж я денусь из подводной лодки? – Улыбнулась я. – Запомни, в моей жизни нет никого дороже тебя. Я уже давно сделала свой выбор, ты же знаешь.

– Знаю. – Еще крепче прижимая меня к себе, ответил Сашка. – Только на душе отчего-то тревожно.

Успокоив мужа, я сама начала нервничать. Слишком много всего невероятного приключалось со мной в последнее время. Один только волк чего стоит! Вон он опять следит за каждым движением своими немигающими желтыми глазами. В какой-то момент предчувствие чего-то нехорошего, но уже близкого захлестнуло с головой, и я забралась на колени мужу. Казалось, только он сможет если уж не защитить, то хотя бы просто поверить всем моим бредням.

– Саш, – наклонившись к его уху, тихо сказала я, чтобы никто не услышал. – Мне опять этот волк мерещится.

– Нападает? – Также тихо спросил муж, ни на секунду не усомнившись во мне.

– Нет, наблюдает только.

– Тогда не обращай внимания, может быть, это какой-то горный дух тебе показывается. Я слышал про эти места весьма интересные легенды.

– Расскажешь?

– Не на ночь глядя, тем более, что все собрались пить, нас только ждут.

Не знаю, отчего больше от радости или от внутреннего волнения, но я напилась. Пиво сразу же дало мне в голову, отчего логическая цепочка мыслей потеряла свою актуальность. Поэтому разговор с мужем благополучно был забыт, а призрачный волк зацелован и вытасчен на свет. Зверь рычал и многозначительно фыркал, но мне все-таки удалось угостить его пивом, после чего он лег на лапы у моих ног, окончательно смирившись со своей участью.

– А я похожа на горожанку 1967 года? – Раздался над головой звонкий голос Машки.

Повернувшись, я с изумлением смотрела, как девчонка, нарядившись в лежавшие в капсуле тряпки, строила глазки Виктору. Последний весьма красноречиво предлагал ей присесть на колени и подарить ему поцелуй, за что и получил неожиданный удар от ее брата. Связавшись в клубок, парни покатались по камням, ругаясь и осыпая, друг друга ударами.

– Прекратите. Мальчики, ну чего вы это? – Начала заламывать руки Машка, я же подумала, что актерского таланта у девочки точно нет. То, что ей нравится происходящее, было слишком заметно.

– Успокойтесь, быстро! – Не терпящим возражений тоном, сказала я, отчего парни вздрогнули.

– Значит так, им больше не наливать. – Громко сказала и включила плеер. – Давайте лучше потанцуем.

Подхватив лежащий на земле платок, я первой начала кружиться в довольно интенсивном танце. Почти сразу же, словно придавая моим словам весу, в круг вступил Сашка.

– Миротворец мой. – Ласково поцеловав меня в щеку, прошептал он, не прерывая танец.

– Спасибо, что помог. – Глядя на то, как парни нехотя вступают в наш хоровод, ответила я.

– А давайте, станцуем старинный танец шаманов. – Неожиданно абсолютно трезвым тоном предложила Машка.

– Как это?

– Встаем друг за другом, руки на плечи впереди стоящего человека. Потом идем вперед, высоко подбрасывая ноги и крича слова: «Дождь, дождь, нам нужен дождь!»

Невероятно, но все согласились с этим сумасшествием. Забавно подпрыгивая, мы несколько раз протанцевали вокруг костра, когда с неба хлынул ливень.

Глава 9. Стихия

– А-а-а!

Нет, я люблю дождь. Ну правда, могу часами гулять под ним, не боясь растекшейся туши или смазанного макияжа. Под дождем это все становится неважным, ненужным, прошлым... Вот только одно дело бродить под дождем вблизи от цивилизации и совсем другое оказаться под сбивающим с ног ливнем на вершине горы. Мы мгновенно промокли до нитки и рассыпались по углам поляны. Не найдя ничего для опоры, я что было сил сцепилась в Сашку, муж явно посильнее меня, удержимся.

– Лер, ты знаешь, что происходит? – Раздался сквозь грохот дождя его голос.

– В смысле? – Не поняла я вопроса. – Дождь идет.

– Смотри. – Махнул любимый в сторону капсулы времени и я замерла, очарованная увиденным.

Вокруг вещей из прошлого образовался сиреневый смерч, который вовлекал в свой смертельный вихрь все больше вещей. Вон Витькин рюкзак унесся следом за моей курткой, за ним в свой танец стихия унесла телефон Маши и уже подбиралась к компасу. Я, было, рванулась туда, но смерч, словно живой, остановился и выплюнул вещи обратно. Помятые и не совсем целые, они разлетелись по всему лагерю. А затем стихия начала «смывать» краски с нас, словно оголяя все наши чувства. Не знаю, как видели это все другие, для меня мир в одно мгновение перевернулся с ног на голову. Вот ты стоишь, смотришь на друзей, а вот они начинают чернеть, сереть и мерцать, словно новогодние елки. Только Сашка так и остался обычным, словно его дождь правды обошел стороной.

– Лер, ты тоже это видишь? Да? – Немного обалдевшим взглядом посмотрел на меня муж.

– Если ты про цвета, то да.

– ... – Не совсем литературно выразился Санька. – Что делать то будем?

– Прятаться! – Вытряхивая очередную ледяную каплю из-за шивороты, прокричала я и рванула в сторону гор. Вроде бы там были видны пещеры.

– Аккуратней! – Прокричал муж мне в ухо, буквально выдергивая меня из-под летящего навстречу камня.

– Быстрее!

Дождь с трудом пропускал звуки, поэтому половину Сашиных окриков я понимала больше по интонации, чем по звукам. Казалось, что мы несемся к пещере на всех порах, но на самом деле нам удалось пробежать не более десяти метров. Все дело в том, что к непрекращающемуся ливню прибавился шквалистый ветер, который буквально сбивал с ног. Растеряв всю свою уверенность и оптимизм, я время от времени тихонько похныкивала, не в силах передвигать итак сбитые за день ноги. Сейчас я уже была не рада своему участию в походе.

– Жива? – Практически на себе дотащив меня до пещеры, спросил Санька.

– Да. У тебя кровь?

– Ерунда. До свадьбы доживет.

– До чьей? – Улыбнулась я.

– До чьей-нибудь. – Ответил мне какой-то шальной улыбкой Санька. – Я за остальными.

Не слушая моих возражений, муж скрылся в стене дождя, чтобы спустя пару минут вернуться с парнями и зареванной Машкой. Оказывается, они вовремя заметили наш маневр и тоже рванули к пещерам. Осмотрев друг друга, мы убедились в том, что нам повезло отделаться царапинами. Единственным, кто пострадал серьезно, был Витька. Парню не повезло напороться коленом на валун, и теперь он заметно хромотал, фактически не в состоянии опереться на раненную ногу.

– Кто-нибудь вещи из капсулы догадался прихватить с собой? – Обработав парню ногу, спросил Денис.

– Да. – Смущенно проговорила Машка, – пряча от брата глаза. Это из-за нее Витька задержался под дождем.

– Давай сюда! – Излишне резко прорычал проводник, но дальше разбираться не стал, занявшись просушкой наследия прошлого.

Дождь не унимался всю ночь, усталые и замершие мы отключились только к утру. Однако сон длился недолго, проснувшись от холода, я решила выйти на улицу погреться.

– Ты куда? – Словно и не спал, поднял голову Санька, стоило мне только встать на ноги.

– Разомнись. Холодно. Спи.

– Я с тобой.

– Догоняй! – Улыбнулась я, выскакивая из пещеры.

Отстав от меня на несколько шагов, муж не сразу понял, почему мне пришлось резко остановиться, на поляне были чужаки. На лету угодив в какую-то полупрозрачную пленку, я закричала от страха, отчего один из незнакомых мужчин кинулся ко мне, столкнувшись со спешащим на выручку Сашкой. Ослепнув на мгновение от полетевших во все стороны брызг, я не сразу сообразила, что мне что-то кричат. А когда поняла, что происходит было уже поздно, кроме меня и чужаков на поляне никого не было...

Глава 10. Схожу с ума?

– Как вы здесь оказались?

– Пришла.

Под задумчивыми взглядами трех мужчин мне было неуютно, но и показывать свою слабость перед незнакомцами я не собиралась. Обращался ко мне старший из них, лет сорока – сорока пяти, невысокий, коренастый, седой, он создавал впечатление человека, знающего толк в жизни.

– Откуда пришла? – Вновь прозвучал идиотский вопрос, теперь уже из уст молоденького парня, смотрящего на меня со злостью.

– Из города, конечно. – Не стала отпираться. – А вообще из пещеры, вы моих друзей не видели? – Собралась вернуться к своей группе я.

– Здесь нет пещер. – Припечатал меня к месту старший мужчина. – Сознавайся, ты журналистка? Пришла узнать, что мы положили в капсулу?

– Капсулу? – Спросила, стараясь незаметно отодвинуться подальше от мужчин с их странными вопросами.

– Ну да, капсулу времени для молодежи 2017 года.

Голос старшего мужчины был спокоен и тих, отчего ощущение нереальности происходящего захлестнуло меня не сразу. Только спустя несколько минут я поняла, ЧТО он сказал. Не веря в происходящее и, отчаянно щипая себя за руку, тихо спросила.

– Какой сейчас год?

– 1967. – Рассмеялся молодой. – Ты что пьющая, что ли?

1967. Нет не так, ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ СЕМЬМОЙ, принтером мне по темечку! Это же прошлое!!! ПРОШЛОЕ!!!

– О-о-о. – Прервал мою внутреннюю истерику стон, столкнувшегося с Санькой мужчины.

– Дмитрий Григорьевич, – кинулись к нему парни, – вы в порядке?

– Вы кто??? – Ошарашенно посмотрел на них мужчина и, обернувшись ко мне спросил: – Лер, во что мы опять влезли?

Взглянув в глаза парня, я вскрикнула от грусти и изумления, с чужого лица на меня смотрели глаза мужа. Тем временем, не дождавшись ответа и вводя мужчин в ступор, Санька встал на ноги и огляделся по сторонам. То, что наших спутников нигде нет, он понял сразу, а вот взглянуть на свои руки догадался только после того, как его в десятый раз назвали Дмитрием Григорьевичем. Вообще мужчины были даже чем-то похожи, вот только Дмитрий был несколько ниже и шире Сашки, а еще он был старше. Лет, этак на двадцать.

– Дмитрий Григорьевич, вы ее знаете? – Еще раз коснувшись руки мужчины, спросил старший.

– Впервые вижу. – После некоторого колебания ответил тот, кто еще пару минут назад смотрел на меня глазами мужа.

– Что??? Санька!!! – Крикнула я, но этого уже никто не слышал.

Не особо церемонясь, мужчины запихнули меня в палатку, до выяснения и начали запикивать в камень капсулу, которую не далее, как вчера мы вскрыли. Прислушавшись к звукам, я довольно улыбнулась. Если получится вернуться, обязательно расскажу Витьке, что капсулу закрывали тоже молотком. Хотя почему если, когда...

Задумчиво крутя в руках компас, я медленно плелась в конце колонны. Мужчины уже не раз пытались меня поторопить, но тогда в ход пускались слезы и стоны, поэтому им приходилось отступать. Кто же любит женские слезы. Мы шли уже второй день, но знакомой с детства прогалины перед городом я не видела, а спрашивать у них что-либо было бесполезно.

– Устала? – Тихо спросил меня Дмитрий Григорьевич, до боли знакомо изогнув бровь.

– Немного. – Кивнула я, борясь с желанием погладить мужчину по небритой щеке. Сейчас он как никогда напоминал мне Саньку.

Иногда мужчины с удивлением косились на своего руководителя, ведь он подходил ко мне и мы подолгу шушукались. Насколько я поняла, Санька каким-то невероятным образом слился разумом и телом с Дмитрием Григорьевичем. Периодически, хозяин тела уставал бороться с моим мужем и мы могли поговорить, но в основное время это был именно Дмитрий Григорьевич, незнакомый мне человек, с определенными тараканами в своей голове. Вот из-за этих-то тараканов я и была связана, отчего передвигаться получалось еще медленнее. Мужчина был уверен, что я околдовавшая его разведчица.

– Как только вы расскажите правду, вас развяжут. – Перехватив мой взгляд, резко сказал он, задвигая Саньку подальше. – Кто вы такая?

– Меня зовут Лера, 1990 года рождения, работаю бухгалтером, пришла на гору, чтобы достать послание. – В очередной раз скороговоркой проговорила я.

– Вы не могли родиться в 1990, ведь сейчас 1967. – С упреком проговорил молодой парень.

– Говорите правду! – Нависая надо мной, прорычал старик.

– Это правда. – Сказала, усаживаясь на камень. – И вообще, я устала. Давайте спать.

Мужчины поскрежетали зубами, но спорить не стали, не их это дело, из меня правду выбивать. К тому же вновь вернулся Санька, и они очень скоро разбили лагерь. Когда муж присел рядом, я виновато прикоснулась к его руке, вызвав знакомую улыбку. Так странно было видеть перед собой чужого человека, который двигается и говорит, как твой собственный муж...

Глава 11. Лес

Дедушка всегда говорил мне, что природа полна тайн, но я никогда не думала насколько. Сверкая желтыми глазами, волк медленно шел за нами, время от времени приближаясь, когда мы останавливались на привал. На третьи сутки я стала бояться его меньше, чем окружающих меня мужчин. Они то и дело отвешивали в мою сторону не совсем этичные шутки, останавливаясь только, когда Санька брал верх над Дмитрием Григорьевичем. С каждым днем эти «просветления» становились все чаще, при этом память руководителя экспедиции у мужа тоже осталась.

– Опять дождь будет. – Устало опускаясь на пенек, проговорил старший в экспедиции. – Ускориться бы.

– Быстрее не получается. – Прошипела я, сама не замечая, как голос стал похож на шелест бумаги.

С этим мужчиной мир никак не хотел нас брать. Если его спутники еще как-то могли поверить, что СССР нет, то для него эта информация была очень болезненной, поэтому на меня он и реагировал соответствующе.

– Ложись! – Вдруг раздался голос Саньки.

Мгновением позже земля под ногами задрожала, а сверху посыпались камни. Тихонько подвывая от ужаса, встретила глазами с волком. Зверь прижимался брюхом к земле недалеко от нас, когда же заметил мое внимание, начал медленно отползать от эпицентра землетрясения.

– Куда? – Резко хватая меня за руку спросил старший, натужно закашлявшись.

– Там укрытие есть. – Махнув рукой в сторону волка, ответила я.

– Смотри у меня, девка, если чего... – Погрозили мне кулаком, но все-таки пошли следом.

Спустя несколько минут волк, оставшись незамеченным остальными, вывел нас на небольшую полянку. В этом месте лес расступался, открывая взору небольшую пещеру. Как она образовалась так далеко от гор мы задумываться не стали. Разбуженный землетрясением прямо на нас шел грязевой поток, поэтому выбора особого не было, плотно прижавшись друг к другу, мы едва втиснулись в каменное укрытие.

– Никогда не встречал пещер так низко. – Задумчиво проговорил старший, внимательно разглядывая меня, насколько позволял полумрак. – Откуда ты узнала?

– Почудилось что-то. – Отмахнулась я, увлеченно разглядывая компас в руке одного из своих спутников.

– Откуда это у вас?

– С другом обменялся. – Как-то совсем по-молодому улыбнулся мужчина. – А что?

– Да, так, ничего. – Рассеянно ответила я.

Это был МОЙ компас! МОЙ! Чуть заметная щербинка не его краю была получена, когда мне было десять, а трещина на стекле около юга появилась в пятнадцать. Но этого же не может быть! Вот он, мой компас! С улыбкой вытащив из кармана памятную вещичку, я неожиданно отметила, что направление изменилось, теперь стрелка указывала строго на запад.

Раздавшийся сверху грохот отвлек меня от раздумий. Медленно повернув голову к источнику шума, я просто обалдела от увиденного. Прямо посередине пещеры теперь пролежала черная полоса, землетрясение разломило наше укрытие пополам, словно скорлупку.

– Что смотришь? Беги, давай!

В грохоте рушившейся пещеры понять, кому принадлежал голос, было нельзя. В принципе мне было совсем не до этого, вытолкнутая наружу с помощью сильного толчка в спину, я побежала, как можно дальше от разгулявшейся стихии. Падение, подъем, снова падение... Остановилась я только, когда Санька схватил меня за руку.

– Лера, стой, хватит уже. – Запыхавшись, проговорил мужчина.

Оглядевшись по сторонам, заметила, что мы уже практически в городе. Ну как в городе? Там, где я стояла, к 2017 году построят мой дом, а пока здесь ветер трепал колосья.

– Далеко до города? – Повернувшись к мужу и наблюдая, как к нам подтягиваются остальные мужчины, тихо спросила я.

– Не знаю. – Знакомо пожал плечами Санька. – Не все помню.

– Дмитрий Григорьевич, Данька ногу поранил. – Подошел к нам один из спутников. – Я тут рядом живу, может быть, сбегать за подмогой?

– Давай, только быстро.

Муж сделал отмашку, и парень почти моментально скрылся с глаз. Вообще, лично я никаких домов поблизости не видела, но он с таким рвением унесся вперед, что невольно поверилось в близость города.

Глава 12. Допрос

Видимо опыт действий в чрезвычайных ситуациях у этой группы был. Быстро соорудив из одеял носилки, мужчины переложили туда парня, предварительно зафиксировав ему ногу деревянной шиной. Нести пришлось долго, но нужно отдать парню должное, побледнев почти до синевы, он, тем ни менее, ни разу не застонал. Уже в сумерках мы увидели очертания города и спешащих нам навстречу людей.

– Дмитрий Григорьевич, как же так то? – Кинулась к Саньке пожилая женщина, но наткнувшись на хмурый взгляд старшего мужчины замерла.

– Клавдия, отведи нашу спутницу к себе. – Негромко проговорил он, кивая на меня головой.

– Пойдемте, милочка. – Не терпящим возражений тоном сказала старушка, неожиданно сильно хватая меня за руку.

Бросив на мужа отчаянный взгляд и увидев на его губах злорадную улыбку Дмитрия Григорьевича, я покорно поплелась за Клавдией. Немного отойдя от мужчин, женщина не выдержала и с любопытством спросила.

– Чем это ты мужиков наших довела до такого состояния?

– Они сами кого хочешь, до нервного тика доведут. – Огрызнулась я.

– Ты это смотри. – Покачала головой моя сопровождающая. – Бабы у нас ревнивые дюже, как-бы беды не было.

– Больно надо.

Дальше разговор не заладился, немного полноватая и невысокая женщина за мной не успевала, а попросить пойти помедленнее отчего-то стеснялась. На меня же этот едва узнаваемый город давил, будто камень. Чтобы хоть как-то развеять это болезненное ощущение я спросила.

– А фонтан на площади уже достроили?

– Да. – Тут же отозвалась Клавдия. – Такой хорошенький получился, рядом с танцплощадкой. Эх, где мои семнадцать лет. – Мечтательно закатила глаза она. – Я бы так станцевала, нечета нынешней молодежи!

– Вы, наверное, красавицей в молодости были? – Решила польстить я спутнице.

– А то, как же! – Подбоченилась женщина. – Дед мой, помню, два года ухаживал, а я все выбирала из женихов, да выбрать не могла.

Мечтательно закатив глаза, Клавдия вдалась в воспоминания, плавно переведя рассказ о юных годах на войну. От той боли, что звучала в казалось бы спокойном тоне женщины, мне самой невольно захотелось расплакаться. Это мы в 2017, уже немного подзабыли о том, что происходило в годы Великой Отечественной Войны, а здесь, в 1967, все воспоминания были еще свежи.

– Вы воевали?

– Пришлось. – Опустила голову старушка, а потом резко вскинулась и добавила. – Ой, что это я? Совсем ты меня заболтала, вот же дом мой.

Деревянное строение я поначалу приняла за сарайчик, но стоило зайти внутрь, как мое мнение кардинально изменилось. Дом был хорошим, добротным, видно, что делали его с любовью.

– Садись, ужинать будем. – Засуетилась Клавдия, но ее прервал стук в дверь.

– Деточка, там за тобой пришли. – Посерев лицом, тихо сказала старушка.

Стоящих за порогом офицеров (не знаю, кто тут сейчас полиция, милиция, дружинники) я не успела даже разглядеть. Споро подхватив меня под руки, мужчины буквально силой пере-

несли меня через дорогу, где, как оказалось, и был расположен участок. В помещении, куда меня доставили, тускло горела одинокая лампочка, освещающая заваленный бумагами стол.

– Спасибо товарищи. – Кивнул своим помощникам молодой мужчина, поднимаясь из-за стола. Когда же они ушли, он повернулся ко мне. – Проходите, садитесь. Меня зовут Кирилл Емельянов, я участковый милиционер.

Легкая краснота на его скулах и какая-то озорная, почти детская улыбка выдавали его возраст. Блин, куда я попала??? Он же совсем мальчишка! Сколько ему? Лет двадцать? Нет. Вряд ли. Как еще участковым сделали? Наверное, заочно учится. Все эти мысли почти мгновенно пронеслись в моей голове, пока парень говорил. А когда, он нервным движением руки откинул назад огненно-рыжую прядь и, перехватив мой взгляд, смутился, я и вовсе чуть не рассмеялась. С трудом сдержавшись, присела на краешек стула (большого позволить себе не могла из-за большой кучи бумаг и здесь) и принялась ждать. Судя по возрасту и отчаянному смущению, у стража порядка это первое дело, поэтому, скорее всего сейчас сюда заявится кто-то посерьезней.

– Кирилл, ты бы хоть протокол начал писать. – Раздался за спиной знакомый голос. – Я же ввел тебя в суть дела.

– Извините товарищ капитан, – подскочил со своего места участковый, а я с ужасом увидела переодетого в мундир старшего в отряде.

– Ладно, записывай тогда. – Отодвинув стопку бумаг и усевшись передо мной, сказал капитан.

– Как вас зовут? – Уже обращаясь ко мне, спросил он.

– Валерия Изотова. – Устало проговорила я, не ожидая ничего хорошего.

– День, месяц и год рождения.

– 14 мая 1990 года.

От этих слов участковый выронил ручку и, нам пришлось долго ждать, пока он найдет ее во всем этом бедламе. Когда же красный, как рак парень вылез из-под стола, капитан уже нетерпеливо отстукивал пальцами по столешнице.

– Вы все еще настаиваете на том, что чудесным образом пришли к нам из будущего?

– Да. – Вдохнула я, не собираясь придумывать себе легенду, как предлагал Сашка.

– Заходите! – Неожиданно для меня громко сказал мужчина.

В следующую секунду в кабинет зашли двое высоких парней в больничных халатах. Уверенно подойдя к мгновенно запрыгнувшей на стол мне, они силой запихнули меня в смиренную рубашку и вкололи что-то шею. Несколько секунд поборовшись в их объятиях, я начала терять сознание, отчего спокойные слова капитана о моем сумасшествии слышала сквозь вату.

Глава 13. Два в одном

– Потерпи немного, все образуется.

Отводя глаза говорил Сашка или нет, это был Дмитрий Григорьевич? Не знаю. Блин, я запуталась. Мгновенная смена собеседников сильно выводила из себя, заставляя постоянно оглядываться. Ненависть ко мне хозяина тела быстро сошла на нет, сменившись такой же сильной привязанностью, отчего мне становилось страшно. Кто его знает, что будет завтра?

Вот уже две недели я пребывала в состоянии полусна. Не желая возиться с небуйной, но норовящей сбежать пациенткой, санитары почти каждый день кололи мне снотворное, от которого круглые сутки клонило в сон. Санька же изо дня в день, повторял одну и ту же фразу: «Потерпи, все образуется». Если честно, я уже не знала, как на это реагировать, муж все больше отдалялся от меня, даже движения его становились другими, незнакомыми.

– О чем задумалась? – Спросил Санька, придерживая меня за локоть.

– У тебя говорят, жена есть. – Боясь заглянуть в любимые глаза, тихо сказала я.

– Есть. – Глухо проговорил мужчина, – ты.

– А, как же Оля?

– Оля жена Дмитрия Григорьевича, не моя. – Прорычал Сашка.

– Разве это сейчас не одно и то же? – Приподняла бровь я.

– Нет. – Прорычал мужчина, останавливаясь и поворачивая меня к себе лицом, – я, это я, твой муж. Не знаю, как мы попали с тобой в прошлое, но мы обязательно выберемся, слышишь меня, обязательно!

Расплакавшись, уткнулась лицом в рубашку мужа. Странно, но она, как и прежде, пахла деревом и мазутом. Ласково поглаживая меня по голове, Санька вдруг резко замер и отодвинулся.

– Не помню, чтобы мы переходили на такой уровень общения. – Хриплым голосом проговорил мужчина. – Но мне нравится. – Он попытался прижать меня к себе ближе, но я уже привычно извернулась.

– Здравствуйте, Дмитрий Григорьевич. Есть какие-нибудь новости?

– Да. Совсем забыл. – Хлопнул себя по лбу мужчина. – Завтра приезжает следователь из области, будут решать, как с тобой поступить.

– Скорей бы все разрешилось. – Обрадованно вздохнула я.

– Я бы на твоём месте не радовался сильно, если не признают сумасшедшей, могут и в колонию сослать. 50 лет СССР, сейчас проблемы никому не нужны.

– Уж лучше так, – все-таки улыбнулась я. – Чем прожить всю жизнь в ожидании решения.

– Я тебе предлагал выход. – Ласково погладив меня по лицу (отчего честно хотелось плюнуть ему в лицо, едва сдержалась, Санька от него зависит), он наклонился за поцелуем.

– А, как же ваша жена? – Изворачиваясь, спросила я.

– Жена, жена... Что ты заладила? Разведусь я с этой старой кошелкой.

– С, кем ты это разводиться собрался??? – Прозвучал за его спиной громогласный голос.

– Оленька, ну что ты сразу начинаешь то? Я ж пошутил.

Не дослушав оправданий Дмитрия Григорьевича перед супругой, я побежала в свою палату, туда мужчина соваться не будет. А Ольгу мне бояться нечего, несмотря на ревнивый характер и весьма воинственную внешность, женщина была натурой романтической. Выслушав однажды мою историю, она время от времени подкармливала меня пирожками. Сегодня, узнав, что своего мужа я вижу именно в ее супруге, она спокойно постояла, а потом выдала удивительную фразу.

– Ну и поделом ему, кобелю такому. А ты деточка ешь, тебе силы нужны, чтобы обратно вернуться.

За последние две недели, я научилась восхищаться этими людьми. Выросшие на опаленной войной земле, они не растеряли чувства собственного достоинства и веру. Да, коммунистам верить не положено, но разве это можно искоренить из глубины души? Они не ходили в церковь, не читали молитв, но я не раз видела, как отправляя детей в школу или мужей в шахту, работницы сумасшедшего дома украдкой крестили их спины. Жизнь им выдалась нелегкая, сложная, потому то и восхищаться было чем. Вот, например, Оля. Высокая, стройная, сильная женщина 43 лет. Всю войну проработала санитаркой, после нее приехала сюда, вышла замуж, практически подняла на ноги семерых детей. При этом, как она сама говорила, Дмитрий Григорьевич ходок был еще тот. После войны одиноких женщин осталось много, чем мужчина и пользовался почти в открытую.

– Почему же вы терпите? – Спросила я ее как-то.

– Да воспитали нас так, вышла замуж терпи. А с другой стороны кому я нужна то буду с такой-то оравой?

Изменения в муже она почувствовала не сразу, да и то списала все на его очередной псих. Когда же я рассказала ей свою историю, она отчего-то сразу поверила, сопоставила факты, а сегодня вот, еще и тычков мужу из-за меня надавала.

Глава 14. Областник

– Ну, здравствуйте, здравствуйте, путешественница во времени. – Задумчиво оглядывая меня со всех сторон, проговорил тучный, лысый мужчина, назвавшийся следователем. – Правду говорить будем?

– Конечно. – Не растерялась я. – Вы уже на «Кавказскую пленницу» ходили?

– Да, нет. – Растерялся мужчина. – Да причем тут это???

– Хорошая комедия, у меня папа ее очень любит. – Покровительственно похлопав следователя по плечу (я же сумасшедшая, мне все можно), сказала я. – Обязательно посмотрите.

– Вы что издеваетесь надо мной? – Наконец-то догадался мужчина.

– Угу. – Кивнула я, спокойно усаживаясь на кровать. – Так вы допрос начинать будете или нет?

– Имя, фамилия, год рождения. – Взяв себя в руки, присаживаясь рядом, спросил мужчина.

Вести допрос в более удобном помещении ему не дали врачи, почему-то главврач был уверен – я опасна. С чего бы это? Всего то пару раз стукнула его вчера по физиономии книгой. Так я же не со зла, так, от задумчивости. И вообще нечего было лезть под руку озабоченной предстоящими перспективами женщине. После разговора с женой, Дмитрий Григорьевич все-таки явился ко мне в палату, чтобы рассказать о слухах в городе. Многие были уверены, что власти меня специально прячут здесь, чтобы не рассказывать о создании машины времени. Кое-кто уже строил план моего побега и мечтал, как окажется в далеком 2017. Ага, как же! Я бы тоже хотела бы вернуться домой с кем-нибудь из этих, просто для того, чтобы посмотреть на выражение их лиц. Что и говорить, будущее они представляли совершенно не так, как все было на самом деле.

– Валерия Изотова, 1990.

– Вы не врете, – как-то слишком спокойно проговорил мужчина.

– Вы не удивлены?

– Нет. – Покачал головой он, – я, конечно циник, и ни в какое волшебство не верю, но отличить ложь от правды могу. Теперь главное понять, толи вы живете в своем вымышленном мире, толи вы и правда прибыли к нам из будущего с определенной целью.

– Простое стечение обстоятельств не подходит? – Хмыкнула я, одновременно пытаюсь жестами показать подкрававшемуся к следователю, волку убраться. Сделать это незаметно было трудно, но у меня получилось, глухо прорывав, зверь ушел в тень.

– Нет. – Ответил мужчина.

Спустя несколько секунд он начал задавать сотни практически одинаковых вопросов. Его интересовало все о моем появлении, кто я такая, где жила, зачем пришла, замужем – не замужем, есть ли дети, живы ли родители, даже какого цвета я ношу нижнее белье. Стараясь отвечать правдиво, поймала себя на мысли, что рассказываю значительно больше, чем хотела еще минуту назад.

– Значит так, – наконец-то остановил этот странный диалог следователь. – Из города не выезжать, о будущем ничего не рассказывать, людям представим вас, как туристку из соседней страны. Упала, ударилась о камень, все забыла.

– Упал, очнулся, гипс. – Решила пошутить я.

– Чего? – Удивленно спросил мужчина.

– Да так, не берите в голову, – махнула рукой я, – фильм скоро выйдет, комедия. Эту фразу потом еще больше 40 лет каждый человек знать будет.

– Ах, да, совсем забыл. Постарайтесь обходиться без таких фраз, вы, конечно иностранная туристка, но все должно быть в меру. Вам все понятно?

- Более чем. – Улыбнулась я, обрадованная, что так легко отделалась.
- Тогда подпишите здесь и здесь. Это подписка о неразглашении.
- Как скажите, – размашисто поставила я свою подпись, но она тут же начала быстро впитываться в бумагу.
- ... – Выругался следователь. – Это ничего не значит, не смейте уезжать, при необходимости я вас везде найду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.